

Iatrogenic crimes: issues of criminalization and criminal liability

N. Yu. Zohrabyan¹

¹Russian-Armenian University, Republik of Armenia

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-280-289

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the peculiarities of legislative regulation of iatrogenic crimes in the light of the latest reform of the criminal legislation of the Republic of Armenia. The author analyzed the term “iatrogeny”, differentiated crimes according to the characteristics of a special subject of the crime (medical worker) when performing professional duties, and conducted a comparative legal analysis with the Criminal Code of the Russian Federation. The author focused on the criminalization of acts in the field of reproductive cloning and eugenic experiments, justifying the need for legislative regulation of these crimes, taking into account the growing needs of modern medicine in conducting experimental research. The relevant laws of the Republic of Armenia containing norms and definitions used in constructing the group of crimes under consideration are also analyzed. Medical error and qualification issues based on the characteristics of a special subject of a crime are considered.

Keywords: iatrogeny; criminalization; abortion; transplantology; illegal trafficking of cells, tissues or organs; eugenics; cloning; special subject

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zohrabyan, Naira Yu. | E-mail: naira.zaorabyan@rau.am
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Ятрогенные преступления: вопросы криминализации и уголовной ответственности

Н. Ю. Зограбян¹

¹Российско-Армянский Университет, Республика Армения

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-280-289
УДК 343.412

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена особенностям законодательной регламентации ятрогенных преступлений в свете последней реформы уголовного законодательства Республики Армения. Проанализирован термин «ятрогения», разграничены преступления по признакам специального субъекта преступления (медицинского работника) при выполнении профессиональных обязанностей, проведен сравнительно-правовой анализ с уголовным кодексом Российской Федерации. В статье акцентировано внимание на криминализации деяний в сфере репродуктивного клонирования, проведения евгенических экспериментов, обосновывается необходимость законодательной регламентации данных составов с учетом возрастающих потребностей современной медицины в проведении экспериментальных исследований. Также проанализированы соответствующие законы Республики Армения, содержащие нормы-определения, применяемые при конструировании данной группы преступлений. Рассмотрена врачебная ошибка, вопросы квалификации по признакам специального субъекта преступления.

Ключевые слова: ятрогения; криминализация; аборт; трансплантология; незаконный оборот клеток, тканей или органов; евгеника; клонирование; специальный субъект

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зограбян, Наира Юрьевна | E-mail: naira.zaorabyan@rau.am
Кандидат юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального
права Института Права и Политики

Охрана здоровья граждан является одной из важнейших задач государства. В соответствии со статьей 85 Конституции Республики Армения¹ «каждый в соответствии с законом имеет право на охрану здоровья», а здо-

¹ Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=153080> (дата обращения: 25.05.2024).

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ровье человека выступает самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе Республики Армения.

Преступления в сфере медицинской деятельности в настоящее время представляют собой сложную научную проблему. Назрела необходимость выделения отдельной обособленной группы уголовно-правовых норм, направленных на защиту предусмотренного Конституцией права на охрану здоровья. Речь идет о нарушениях в сфере оказания медицинских услуг, медицинской помощи, влекущих уголовную ответственность. Наблюдается стабильный рост претензий к медицинским организациям в отношении качества лечения. Из года в год увеличивается количество выявляемых дефектов оказания медицинской помощи. УК РФ и УК РА предусматривают достаточное количество статей, которые можно выделить в отдельную главу в Особенной части УК данных уголовных законов. Так поступили законодатели Киргизии, Казахстана, Китайской Народной Республики. Исследование сущности и особенностей ятрогенной преступности, вне сомнения, составляет одно из основных и динамичных направлений развития уголовной политики Республики Армения, поскольку с учетом специфики сферы здравоохранения и оказания медицинской помощи адекватное реагирование на происходящие в них качественные изменения, отклонения является залогом успешного развития государства. Некачественное и недобросовестное оказание гражданам медицинской помощи и иные ятрогенные преступления требуют особого внимания со стороны как Министерства здравоохранения, так и правоохранительных органов. Необходимо также отметить, что ятрогенные преступления отличаются высокой степенью латентности и корпоративной солидарностью медицинских работников [1, с. 61].

Для начала следует определиться, что мы понимаем под ятрогенией. Впервые данный термин «ятрогения» был введен немецким психиатром Освальдом Бумке в работе «Врач как причина душевных расстройств» в 1925 году: она является следствием любой формы поведения медицинских работников (действия, бездействия, психического воздействия) [2, с. 3]. Ятрогения (в переводе с греческого «врач» + γεννά «рождение») – ухудшение физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником. В Древнем Риме широко применялась конструкция ошибки, в том числе применительно к врачебной деятельности. За врачебные ошибки врача привлекали к ответственности, считалось, что он ненадлежащим образом лечил больного, проявил халатность². Со временем термин «ятрогения» начали отождествлять с врачебной ошибкой, дефектом оказания медицинской помощи. Тем не менее мы склонны предположить, что ятрогения отличается по смысловому значению с вышеуказанными терминами и не является их синонимом.

² Врачебные ошибки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nedug.ru/library//>.

Хотелось бы отметить, что отсутствует легальное определение врачебной ошибки, более того это не юридическое понятие. Юридическое значение понятия врачебной ошибки появляется тогда, когда необходимо отделить ее от неграмотности, невежества врача. В настоящее время ятрогения употребляется в более широком значении. Всемирная организация здравоохранения определяет ятрогению как состояние, спровоцированное врачом в результате оказания им врачебной помощи. Существуют различные виды ятрогении: лекарственная, травматическая, инфекционная, психогенная, хирургическая, терапевтическая.

В то же время необходимо отметить, что не существует «ятрогении» как заболевания, это состояние, которое возникает в результате осуществления врачом своей профессиональной деятельности.

Ятрогения представляет собой социальную проблему, в результате которой нарушается конституционное право каждого на охрану своего здоровья. Она требует незамедлительного вмешательства со стороны уполномоченных органов государственной власти, в первую очередь министерства здравоохранения, и, как следствие, законодательного закрепления ятрогенных преступлений в уголовном кодексе, которое представляется нам как эффективный метод их предупреждения.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является следующее определение: «Ятрогенные преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающих условия и принципы оказания медицинской помощи, установленные законами и подзаконными актами, совершаемые при выполнении служебных или профессиональных обязанностей, угрожающие здоровью или причиняющие вред жизни, здоровью, иным законным правам пациента» [3, с. 56]. В основу классификации ятрогенных преступлений положены различные критерии: объект преступлений, последствия, форма вины.

Наука уголовного права оперирует следующими определениями: медицинские преступления, врачебные преступления, преступления медицинских работников, преступления в сфере здравоохранения. Мы же склонны рассматривать их как ятрогенные преступления.

Положительный шаг в области всеохватывающей законодательной регламентации общественно опасных и противоправных деяний в области медицины был сделан в новом Уголовном кодексе Республики Армения, вступившем в силу с 01.07.2022 года. В УК РА выделена целая глава под названием «Преступления, ставящие под угрозу жизнь и здоровье», вбирающая в себя такие составы преступлений, как «Незаконное производство аборта» (ст. 174); «Принуждение к искусственному производству аборта или стерилизации» (ст. 175); «Незаконный оборот клеток, тканей, органов или биологических материалов или жидкостей человеческого эмбриона, плода, человека или трупа» (ст. 183); «Нарушение правил транс-

плантации» (ст. 184); «Подвергание человека медицинскому, научному или другому опыту без его согласия» (ст. 185); «Репродуктивное клонирование человека или евгенические эксперименты» (ст. 186); «Неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинскими работниками профессиональных обязанностей» (ст. 187). Наличие вышеуказанных преступлений в уголовном кодексе Республики Армения говорит о предпосылках становления медицинского уголовного права, о предупреждении указанной группы преступлений и пресечении использования достижений современной медицины в незаконных целях.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие защиту прав и свобод человека; видовым объектом – общественные отношения, в том числе отношения, возникающие между врачом и пациентом, призванные защитить жизнь и здоровье последнего; непосредственным объектом – жизнь и здоровье человека, преимущественно при оказании врачебной помощи. Примечательно, что предусмотрен достаточно большой перечень предметов преступления: эмбрион, плод, клетки человека или трупа, орган, биологические материалы или жидкость.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений выражена в форме как действия, так и бездействия. Так, например, неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, объективная сторона выражена как в форме бездействия при неисполнении, так и смешанного бездействия при ненадлежащем исполнении.

Субъект преступления может быть как общим, например ст. 174, 175, 183 УК РА, так и специальным (медицинский работник).

Субъективная сторона ятрогенных преступлений может быть выражена как умышленной, так и неосторожной формой вины. В некоторых составах преступления, возможно, и двойная форма вины. Например, статья 187 УК РА предусматривает уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинским работником своих служебных обязанностей (медицинский работник умышленно нарушает данные обязанности, а вред наступает по неосторожности).

Мотивы рассматриваемой группы преступлений также могут быть разные (корыстные, религиозные, карьеризм, месть, иные низменные мотивы). С ними законодатель не связывает наступление уголовной ответственности или усиление наказания.

Обращаясь к так называемым ятрогенным преступлениям, считаем необходимым более подробно остановиться на анализе некоторых составов.

В отличие от существующей ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», в новом УК РА предусмотрены уже три состава преступления, связанного с искусственным прерывани-

ем беременности. Так, появились статьи, криминализирующие принуждение к аборту или стерилизации, а также аборт без должного информирования и надлежащего согласия. Считаем: излишне нагромождать уголовный кодекс не было необходимости, а наличие административной ответственности достаточно для предупреждения подобных деяний. Более того, с точки зрения применения данной статьи также есть проблема, поскольку непонятно, что подразумевает законодатель под должным информированием и надлежащим согласием. Думаем, что в контексте данной статьи должное информирование и надлежащее согласие подразумевает изложенный в соответствующей форме подписанный сторонами документ с изложением возможных неблагоприятных последствий.

Острую проблему в настоящее время представляют вопросы, связанные с незаконной трансплантацией. В частности, ст. 184 УК РА предусматривает нарушение правил трансплантации органов, тканей, клетки человека или трупа, эмбриона, плода или органа, биологического материала или жидкости, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, тем самым оставив за пределами данной статьи легкий вред здоровью. Данная статья носит бланкетный характер; для уяснения содержания указанных терминов необходимо обратиться к закону РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³. В нем содержатся нормы-дефиниции; поскольку предмет преступления, предусмотренного статьей 184 УК РА, представлен достаточно разнообразно, возникла потребность в унификации вышеуказанных норм во избежание проблем в правоприменительной деятельности. Однако следует отметить, что некоторые вопросы вышеуказанный закон все же не решил: в нем отсутствует понятие клетки. Думаем, в таких случаях за основу надо брать специальную литературу.

Реалии действительности выдвигают на повестку дня проблемы генной инженерии, в частности проблемы незаконного клонирования человека и евгенические опыты. Представляется необходимым разрешение криминологической проблемы, связанной с незаконной трансплантацией. Вследствие отмеченного приоритетным направлением предупреждения преступности в сфере здравоохранения выступает в первую очередь совершенствование норм уголовного законодательства; усиление уголовной ответственности медицинских сотрудников. Наблюдается негативная тенденция использования органов и тканей сирот, а также людей, находящихся в районах вооруженных конфликтов.

Впервые в Республике Армения упоминание о евгенике и ее недопустимости нашло свое отражение в Конституции РА от 2015 года, согласно которой (ст 25 «Право физической и психической неприкосновенности»)

³ Закон РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека». URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=120802> (дата обращения: 25.05.2024).

«в области медицины и биологии, в частности, запрещены евгенические эксперименты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека». Далее, с принятием нового УК РА, данный запрет нашел отражение в ст. 186. Можно заметить, что речь идет не о запрете евгенической деятельности вообще, а лишь о запрете евгенических экспериментов (опытов). Отсюда плавно вытекает вопрос о видах евгеники: положительной (позитивной) и отрицательной (негативной). Во многих странах в настоящее время существуют евгенические практики. В США, ряде европейских стран имеются законы о стерилизации, опирающиеся на положения о евгенике. Негативная евгеника стремится уменьшить воспроизводство тех, кого можно считать недоразвитыми умственно или физически или развитыми ниже среднего. Здесь также есть две точки зрения: борьба за права инвалидов (лиц, страдающих даунизмом и др.), с одной стороны, и право матери на аборт (в данном случае производство евгенического аборта) – с другой стороны.

Как уже отмечено выше, в новом уголовном кодексе Республики Армения предусмотрена уголовная ответственность за евгенику, а именно за евгенические эксперименты – совершение любых действий, направленных на улучшение (селекцию) человека. Согласно статье 17 закона РА «Об оказании помощи населению и медицинскому обслуживанию» предусмотрено, что репродуктивные права человека регламентированы законом «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека», в котором, однако, не используются термины «евгеника», «селекция». А статья 1 вышеназванного закона устанавливает, что человек имеет право на защиту своего репродуктивного здоровья, гарантии его реализации, применение технологий в репродуктивной сфере. В науке уголовного права нет однозначного отношения к евгеническим идеям. Так, интересным является указание на взаимосвязь между положительными представлениями о евгенике и антропологическим направлением в криминологии. Следует отметить, что Ломброзо является родоначальником биологических теорий в криминологии. «Высказанная Ч. Ломброзо теория «прирожденного преступника», по сути, является материалистической, поскольку в основном базируется на наблюдениях и экспериментальных исследованиях. Согласно этой теории, человек становится преступником не из-за социальных причин, а из-за того, что определенные черты ему передаются при рождении. Некоторым людям как бы предопределено судьбой совершать тяжкие преступления. На основании антропологических обследований преступников им были разработаны специальные таблицы характеристик урожденных преступников» [4, с. 130]. «Хромосомная теория – это еще одно из направлений теории наследственного предрасположения к преступлению. Исследования, проведенные в Пентриджской тюрьме в Мельбурне Ричардом Фоксом, показали, что заключенные,

имевшие комбинацию хромосом ХУУ, не более склонны к совершению насилия, чем остальные заключенные, но чаще, чем они, совершают имущественные преступления» [4, с. 131]. Представители антропологической школы положительным образом воспринимают евгенические идеи, заключающиеся в улучшении природных качеств человека, и предлагают посредством их модификации (посредством медицинских мероприятий) осуществлять предупреждение ряда преступлений, в частности совершенных в состоянии алкогольного опьянения и т. д. Данная точка зрения не поддерживается нами. Представляется, что сторонники распространения евгенических идей вполне могут обосновывать свои идеи, в частности, и ссылками на их роль в предупреждении преступности с точки зрения антропологического направления уголовного права. Однако, как полагаем, антропологические идеи могут скрывать в себе коренное изменение характера, содержания и целей уголовного наказания, коренным образом перестраивая его природу и сущность. Обоснование и развитие евгенических идей влечет за собой их претворение в действительность, если таковые не криминализованы в уголовном законодательстве. Получается, что в некоторых странах предупреждение преступности осуществляется посредством евгеники, в то время как на наш взгляд именно евгеника требует надлежащего уголовно-правового воздействия и предупреждения. В качестве примера следует привести закон штата Оклахома, на основании которого некоторые категории рецидивистов подвергались принудительной стерилизации, например воры. При этом лица, совершившие другие корыстные преступления, такой операции не подвергались. В деле «Skinner v. Oklahoma» (1942) закон был признан Верховным судом США неконституционным⁴. «Закон был слишком “узок” (“underinclusive”)». Ведь невозможно всерьез утверждать, что склонность к воровству может быть наследственной, а к растрате — нет. И одновременно, рассматриваемый закон был слишком “всеобъемлющим” (“overinclusive”), ибо нет доказательств для обоснования суждения, что на самом деле воры передают своим потомкам дурные наклонности⁵. В 2005 г. была принята Декларация ООН «О клонировании человека», принятая резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи, которая прямо запрещает все виды клонирования.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие ответственность при выполнении медицинским лицом своих профессиональных обязанностей: квалифицированные виды причинения смерти по неосторожности (ч. 2, ст. 109), причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2, ст. 118), заражения ВИЧ-инфек-

⁴ Skinner v. Oklahoma ex rel. Williamson: 316 U.S. 535 (1942): Justia US Supreme Court Center. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/316/535/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный Суд США о гражданских правах и свободах. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_1d66fe3c79c7405a50db1c0267535d5e/ (дата обращения: 25.05.2024).

цией (ч. 4, ст. 122), а также основной состав неоказания помощи больному (ч. 1, ст. 124), незаконное производство аборта (ч. 1, ст. 123). Вне зависимости от наступления последствий субъектом преступлений выступает медицинский работник. Не обходя вниманием вопросы уголовной ответственности лиц, обладающих признаками специального субъекта преступления, отметим, что законодатель криминализировал случаи наличия в деянии лица последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенного по неосторожности. Таким образом, можно констатировать, что законодатель не уделил должного внимания случаям умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека или убийству, совершенного медицинским работником, призванным спасти жизнь людей, не квалифицировав умышленную вину как отягчающее обстоятельство.

Также заслуживают внимания вопросы дифференциации уголовной ответственности при наличии врачебной ошибки. Думаем, в таких случаях следует руководствоваться следующими обстоятельствами:

- в действиях медицинского работника налицо профессиональное невежество, то есть действия лица противоречат общепринятым стандартам и правилам;
- медицинский работник имел возможность и мог предвидеть наступление общественно опасных последствий и их преодолеть;
- наличие прямой или косвенной причинно-следственной связи между деянием лица и наступившими последствиями.

Считаем, что врачебные ошибки должны относиться к разновидностям фактических ошибок, поэтому они и должны квалифицироваться по правилам фактической ошибки. Что касается случаев атипичного течения заболевания и наступивших последствий, то при отсутствии признаков халатности, небрежности, данные ситуации не должны вменяться в ответственность медицинскому работнику.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что законодатели обеих стран криминализировали в отягчающих составах наличие последствий при неосторожной форме вины, а случаи, когда медицинский работник причиняет вред умышленно, остались за пределами уголовно-правовой регламентации в составах со специальным субъектом преступления.

Среди профилактических мер следует отметить, что важное значение среди прочих составляющих может сыграть повышение профессиональной компетентности сотрудников соответствующих подразделений правоохранительных органов, занимающихся вопросами выявления и раскрытия ятрогенных преступлений, что также может эффективным образом отразиться на предупреждении данного вида преступности. В частности, представляется возможным выделение соответствующего узкопрофили-

рованного подразделения, занимающегося раскрытием отмеченной группы преступлений.

Представляется важным криминологическое предупреждение клонирования, а также иных манипуляций с яйцеклетками, сперматозоидами, принудительного оплодотворения и использования эмбриональных стволовых клеток. Учитывая повышенную общественную опасность, латентный характер различных преступных манипуляций, связанных с эмбрионом и эмбриональными стволовыми клетками, полагаем возможным предусмотреть самостоятельный состав преступления, регламентирующий уголовную ответственность за незаконное изъятие эмбриональных клеток человека в целях их дальнейшего использования в медицине и эстетической медицине (косметологии), создание эмбриона в преступных целях.

Ссылки

1. Саргсян А. А., Зограбян Н. Ю. Особенности законодательной регламентации ятрогенных преступлений в контексте нового Уголовного кодекса Республики Армения // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 2 . С. 60–66. DOI 10.47475/2409-4102-2023-22-2-60-66.

2. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift. 1925. V. 51, No. 1. P. 3. DOI 10.1055/s-0028-1136333.

3. Профессиональные преступления медицинских работников / А. Л. Хлапов, И. А. Камаев, М. Н. Гриб, Е. А. Перевезенцев // Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Суздаль, 28–29 мая 2008 года. Иваново: Талка, 2008. С. 372-376. EDN MCCSHD.

4. Гладышев Ю. А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности // Юридическая техника. 2012. №. 6. С. 130–132. EDN RCGFHH.